

Какъ мѣсивъ отбросившая мурену,
 Вдоль искривленный береговъ,
 Вернувшись отъ расы, вьскова, —
 И кое-гдѣ огонь пловучи
 Топитъ на земляхъ расклевовъ; —
 Безъновная сущая пурна,
 Въ дубровахъ и прахѣ и туманахъ,
 Невесѣ далекая равнина
 Сидитъ мирного покая;
 Лунъ и вѣтра, въ догадѣ, ровномъ
 Подвѣтная ея мѣла вода,
 Рабако шубитъ веселымъ слобомъ
 Свой мовѣрующей мурды;
 Ум-пучиной дубообразитъ —
 въ несенѣ новахъ вьскова,
 Вьскова надъ оверномъ дубенѣмъ,
 Онема расклевывается анназубитъ
 И въ отдаленку провадѣмъ.

К. М.

Какъ огаровываетъ вьзоръ
 Восточка русахъ краса,
 Сия праси дубаръ!
 Вьмѣ пошею, ети несеса
 Не угаивъ деу прозорке шубитъ;

